
СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

I.Yu. Surkova, Yu.I. Tarsky
Paradoxes of the Higher
Education System Modernization
on the European Model

Issues of the higher education system modernization on the European model are studied. Implementation effectiveness of the continuous education principles, active scientific students' mobility, and credit system of training is considered. The correlation between the higher education system modernization processes and the modern political situation, the Russian traditions of training and the problem of "brain drain" is analyzed.

Key words and word-combinations: modernization, higher education, Bologna Process, scientific mobility, organization of educational process.

Исследуются проблемы модернизации системы высшего образования по европейскому образцу. Рассматривается эффективность реализации принципов непрерывного образования, активной научной мобильности студентов, кредитной системы обучения. Анализируется связь процессов модернизации высшего образования с современной политической обстановкой, российскими традициями обучения и проблемой оттока кадров за рубеж.

Ключевые слова и словосочетания: модернизация, высшее образование, Болонский процесс, научная мобильность, организация учебного процесса.

УДК 378
ББК 74.58

И.Ю. Суркова, Ю.И. Тарский

ПАРАДОКСЫ МОДЕРНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ПО ЕВРОПЕЙСКОМУ ОБРАЗЦУ

Процессы глобализации трансформировали облик большинства современных обществ, что, безусловно, отразилось на системе высшего образования, а также на управленческих стратегиях, используемых в высшей школе. Трансформация пространственно-временных параметров социальных процессов, создающих целостность мирового порядка, актуализировала проблему универсализации образовательной среды, взявшей курс на европейскую модель подготовки профессионалов. В связи с этим представляется необходимым обратить внимание на проблему интеграции России в единое образовательное пространство через реализацию Болонских соглашений.

Модернизация российского образования обусловлена несколькими факторами, опосредованными глобализацией. Во-первых, современный мир становится похожим на «глобальную деревню», где взаимозависимость

является результатом взаимодействия причин и следствий во всеобщей структуре [1, с. 32], а информационные потоки, благодаря новейшим техническим средствам, создают масштабную сеть коммуникаций / телекоммуникаций и уплотняют пространственно-временные дистанции. Под влиянием глобализации унифицируются потоки информации, их идеологическое наполнение, отбор и интерпретация фактов, в результате чего наблюдается слияние информационных национальных пространств в единое целое [2, с. 175]. Как пишет О.Н. Ежов, интернет-коммуникации позволили расширить диапазон распространения и трансформировать «время-длительность» во «время-деятельность» [3, с. 337]. Посредством инновационных технологий изменяются отношения в образовательной среде, поскольку техническая структура общества порождает инновационные методы обучения с использованием мультимедийных презентаций, интерактивных досок, видеороликов, фоторепортажей, а также новых форм дистанционного преподавания (применение электронной почты, скайп-трансляции; видеоконференции).

Во-вторых, темпоральные границы сужаются, и события, происходящие в одной части света, молниеносно становятся известными в другой. Мир воспринимается как социальная система, поэтому становится очевидным не просто распространение информации, а взаимовлияние процессов друг на друга. Конгрессы, конференции, научные школы, семинары позволяют аккумулировать информацию, распространять ее не только среди участников, но и во всем мировом пространстве, опять же через социальные сети, окутывающие, словно паутиной, всю планету. Безусловно, любые действия, выходящие за пределы повседневных образовательных практик, например забастовки испанских студентов против повышения цен на обучение (21 октября 2014 г.) или итальянских студентов против бюджетной политики в образовании (14 ноября 2012 г.), моментально становятся достоянием общественности.

В-третьих, все больше появляется людей-космополитов, пропагандирующих идеи мирового гражданства, при этом возникает запрос на унификацию требований к образовательным стандартам, способствующую признанию дипломов с возможностью последующего трудоустройства.

В-четвертых, происходит «разгосударствление» системы международных отношений, что ведет к формированию планетарного социума [4, с. 21–22]. Это проявляется в создании организаций наднационального характера, не связанных с каким-либо конкретным государством. Так, Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, основанная в 1946 г., выступает за содействие укреплению мира и безопасности за счет расширения сотрудничества в области образования, науки и культуры, пропагандирует недискриминационную политику, соблюдение законности и прав человека.

Катализатором перестройки российской вузовской системы стал Болонский процесс, начало которого положено подписанием в 1999 г. в Италии Болонской декларации с целью создания единого европейского пространства высшего образования. В совместном заявлении европейских министров образования говорится: «Мы являемся свидетелями возрастающего понимания все большей части политического и академического мира в потребности установления более

тесных связей во всей развивающейся Европе, в формировании и укреплении ее интеллектуального, культурного, социального и научно-технологического потенциала» [5]. Это становится возможным из-за введения системы сопоставимых научных степеней, двухступенчатой системы образования, системы академических кредитов; благодаря стимулированию мобильности, продвижению европейских стандартов высшего образования, фокусировке на непрерывном обучении, установлению взаимодействия в европейском научном пространстве.

Ответом на вызовы глобализации стала модернизация системы российского образования, при этом требуется, с одной стороны, чтобы образовательная среда отвечала лучшим мировым стандартам, а с другой – чтобы она была адекватна отечественным социокультурным особенностям и воспроизводила передовой отечественный опыт образовательной деятельности [6, с. 118]. За любыми оптимизациями, связанными с унификацией, есть большая вероятность потерять самобытность, традиции и отечественные наработки в области образования. Эта опасность во многом грозит российской высшей школе при использовании единых европейских стандартов в рамках Болонских соглашений. Кроме того, существует опасение в снижении качества образования за счет укрупнения специальностей и преподавания по «облегченным, усредненным программам» [7, с. 11].

Повышение качества высшего образования и модернизация подготовки специалистов нового типа, отвечающих требованиям современного рынка труда и запросам потенциальных работодателей, становится центральным звеном при реализации реформ. Различные представления о качестве создают широкий диапазон оценочных подходов и критериев эффективности получаемых студентами знаний и навыков. Однако глобализация поставила задачу унификации стандартов, поскольку «идеальный образ качественной услуги подразумевает связанные между собой процесс, результат, сопоставимость цели и результата, достижение цели с наименьшими затратами» [8, с. 8].

Однако некоторые ученые считают, что Болонское соглашение нужно приветствовать для большей части специальностей, но не для всех. Например, для овладения профессиями врача, авиастроителя, военнослужащего требуются специальные углубленные знания, не всегда сопоставимые с европейскими стандартами [9, с. 151–153]. Кроме того, довольно расхожим становится мнение о том, что Болонские соглашения – это потребность объединенной Европы, а присоединение к процессу интеграции России – своего рода демонстрация неэффективности отечественной системы образования. Это тем более очевидно на фоне событий последнего времени, показавших достаточно антагонистические отношения между Европой и Российской Федерацией, все большее охлаждение и отдаление друг от друга не только в политической, но и в экономической, культурной, социальной, в том числе и образовательной, сферах (например, отказы зарубежных фондов от поддержки совместных проектов по причине «неблагонадежности российской стороны»; отказ от сотрудничества с российскими вузами западных партнеров из-за последствий санкций). Судя по всему, идея создания единого европейского пространства с вхождением в него нашей страны натолкнулась на стену политических решений, отнюдь не способствующих взаимному доверию и инклюзии.

Несмотря на это, в российских вузах началась достаточно активная работа по пересмотру образовательных стандартов, переходу на систему зачетных единиц, что позволит поставить российских специалистов на одну ступень с западными профессионалами, увеличив шансы на признание за рубежом, но при этом создаст предпосылки для нового витка утечки кадров за рубеж [10].

Реформирование высшей школы неизбежно привело к модификации управленческой структуры и организации учебного процесса, на что обращается внимание в статье А.А. Ветровой и Т.А. Бурлиной. Авторы проанализировали американские модели организации обучения и предложили адаптивный вариант учебного процесса, соотнесенного с условиями Болонской декларации [11, с. 313]. В отношении будущих государственных служащих важным представляется создание учебного плана, в первую очередь ориентированного на запросы работодателей и обратную связь с выпускниками, что позволит адекватно реагировать вузу на быстро меняющиеся условия рынка труда.

Использование в обучении индивидуального подхода, включающего как обязательную часть, так и предметы по выбору, должно ориентироваться на потребности студентов, которым будет предоставлена свобода посещения тех курсов, которые наиболее полно отвечают потребностям будущих специалистов. К сожалению, индивидуальный план студента не стал организационной основой учебного процесса, поскольку, по мнению Л.С. Яковлева, в вузе по-прежнему сохраняются субъект-объектные отношения, в которых студент – это «сырье, из которого вузовские педагоги должны сделать специалистов» [12, с. 110].

Кроме того, при европейском подходе к модернизации высшей школы преподаватели превращаются в коммерсантов, предоставляющих образовательные услуги, а студенты – в получателей этих услуг. Такой подход кардинально меняет сущность высшего образования, поскольку в высшей школе обучение профессии посредством предоставления знаний – это цель, а не услуга. Видимо, в этом кроется самое большое противоречие в использовании европейской модели преподавания на российском образовательном пространстве.

Споры о достоинствах и недостатках реформирования высшего образования в связи с процессом гармонизации и установления единого европейского пространства высшего образования затронули Национальный союз студентов Европы, который издал в 2003 г. бюллетень по результатам мониторинга. Оказалось, что учащиеся вузов привлекает в Болонской системе в первую очередь перспектива мобильности, поскольку это возможность путешествовать (благодаря кредитной системе) и работать в стране с лучшими условиями труда (благодаря стандартизации дипломов) [13]. Фактически молодые люди оценивают не качество своего образования, а возможность заниматься «академическим туризмом», посредством которого помотришь мир и расширишь свои пространственные границы реализации шансов трудоустройства. Нельзя сказать, что подобный вид туризма носит негативную окраску, напротив, во многих случаях – это стимул для освоения других языков, познания чужой культуры, но в первую очередь это должно быть стимулом овладения теоретическими и практическими знаниями, которые в будущем успешно реализуются в профессиональной управленческой деятельности.

За время реализации Болонских соглашений оказалось, что существуют серьезные проблемы для обеспечения высокой мобильности студентов в зоне европейского пространства высшего образования. Одна из них – материальный фактор, поскольку во многих странах получение степени бакалавра или магистра сопровождается финансовыми обязательствами со стороны студентов. Так, в Норвегии на счету обучающегося должна быть сумма, обеспечивающая нормальные условия проживания, что ежегодно подтверждается банковской выпиской.

Для многих российских вузов мобильность студентов также связана прежде всего с финансовыми затратами, а уже потом является способом повышения качества и уровня образования, требующим пересмотра внутривузовских стратегий обеспечения образовательного процесса. В настоящее время подавляющее большинство российских вузов не может позволить себе командировать студентов, да и преподавателей за рубеж для проведения исследований или участия в крупных научных мероприятиях (конгрессах, конференциях, школах, курсах повышения квалификации). Кроме того, доходы вузовской интеллигенции не могут покрыть финансирование участия в данных мероприятиях, поэтому самостоятельная оплата – крайне редкий случай научной деятельности сотрудников, магистрантов и студентов высшей школы.

Реализация высокой мобильности провоцирует, помимо прочего, «утечку мозгов», что, естественно, беспокоит государства – участники Болонского соглашения [14].

Еще одним препятствием высокой мобильности на едином образовательном пространстве европейских стран становятся политические интересы, маркирующиеся сложностями получения визы, особенно в странах бывшего Советского Союза. Сложности сбора документов, подтверждающих право выезда за рубеж, сопряженные с доказательствами своей материальной состоятельности и семейного положения, а также последующая их подача в посольство отталкивают многих успешных студентов от академической активности.

Остаются и проблемы признания дипломов стран-участниц Процесса, особенно это касается подготовки докторов наук.

Знание иностранного языка (преимущественно английским, как наиболее распространенным в научном сообществе) находится по-прежнему на низком уровне. По данным последней переписи населения, английским языком владеет всего лишь 5,5% населения; немецким – 1,4%; французским – 0,4% [15, с. 134]. Более того, согласно отчету «Индекс ЕФ», Россия находится на 29-м месте из 54 стран мира и на последнем месте в Европе по уровню владения английским языком [16]. В связи с этим говорить об эффективном международном сотрудничестве в области образования и высокой научной мобильности преждевременно.

Безусловно, академическая мобильность не является основополагающим требованием образовательной модификации; в первую очередь изменения касаются структуры профессиональной подготовки, которая подразделяется на бакалавриат и магистратуру. Болонский процесс, бесспорно, является частью глобализации, что, в свою очередь, актуализирует проблему сохранения национальных традиций образования, в том числе российских академических подходов. Так,

С. Медведев отмечает: «Россия и Европа должны добиваться интеграции в сфере высшего образования. Это означает двухсторонний процесс взаимного учета интересов, причем Россия не только адаптирует свои внутренние системы в соответствии с болонскими стандартами, но также переведет свои национальные традиции на язык совместного общения...» [17, с. 36]. В связи с этим решили использовать комбинированную модель, оставив при этом на время подготовку специалистов. Фактически мы сейчас находимся в пограничной зоне, когда последние специалисты выпускаются из российских вузов, а дальнейшее образование будет выстраиваться только из расчета бакалавриата и магистратуры.

В сфере подготовки государственных служащих планируется уделять серьезное внимание системе непрерывного образования, поскольку настоящий профессионализм подразумевает регулярное обновление знаний, навыков, умений, позволяющих эффективно решать задачи различного уровня сложности. Переход на более высокие должностные ступени качественно иного уровня служебной деятельности должен быть сопряжен с обязательной многоступенчатой учебой. Остается актуальным вопрос: за чей счет будет осуществляться финансирование курсов повышения квалификации или переподготовки? С одной стороны, специалисты лично заинтересованы в повышении уровня своего профессионализма, поэтому должны вкладывать определенные ресурсы в прохождение обучения, однако в России средняя зарплата по регионам не всегда может перекрыть затраты на обучение. С другой стороны, в хорошей подготовленности своих специалистов заинтересованы предприятия, но опять же в силу экономических причин руководство не настроено оказывать материальную поддержку в области повышения квалификации.

Таким образом, начавшаяся гармонизация и модернизация высшего образования в соответствии с требованиями Болонского соглашения приближает Россию к основной цели создания единого европейского пространства высшего образования. Однако данные нововведения выявили парадоксы модернизации образования.

Во-первых, с одной стороны, унификация образовательных стандартов позволяет расширить возможность студентов в выборе образовательного учреждения и места работы по всей Европе, а с другой – есть вероятность потери национальной идентичности образовательной системы при использовании образцов европейских стандартов.

Во-вторых, использование индивидуальной модели обучения студентов с возможностью выбора курсов, вписывающихся в общий набор кредитов, на практике подменяется пожеланиями административного корпуса, например отбором предметов по усмотрению деканата, то есть в вузе продолжают господствовать субъект-объектные отношения.

В-третьих, высокая академическая мобильность, открывающаяся в рамках создания единого образовательного пространства, не только позволяет налаживать научные связи, обмениваться опытом, создавать совместные проекты, но и способствует «утечке мозгов из страны» или инициирует практики «академического туризма».

В-четвертых, идея непрерывного образования вполне обоснованно доказывает профессионалам необходимость самосовершенствования, повышения адаптивности к меняющимся условиям жизни, однако сталкивается с банальной проблемой финансовой ответственности при направлении сотрудников на курсы повышения квалификации, переподготовки или для участия в научных мероприятиях.

В-пятых, благие намерения создания единого европейского образовательного пространства с дополнительными ресурсами мобильности, непрерывного образования, унифицированными образовательными стандартами попадают на практике в зону влияния политических решений, санкций и манипуляций, что подрывает саму идею социальной инклюзии.

Библиографический список

1. Мак-Люэн М. Галактика Гутенберга: сотворение человека печатной культуры. Киев, 2003.
2. Дубровский С.В. Глобальная пирамида как результат исторического развития, характеристик социума и состояния среды // *Общественные науки и современность*. 2002. № 4. С. 173–183.
3. Ежов О.Н. *Онтология социального времени*. Саратов, 2000.
4. Левашиов В.К. Глобализация и социальная безопасность // *Социологические исследования*. 2001. № 3. С. 19–28.
5. Болонская декларация // Совместное заявление европейских министров образования, г. Болонья, 19 июня 1999 года. URL: http://www.france-jus.ru/upload/docs/Declaration_Bologne.pdf
6. Тарская О.Ю. Концептуальная модель культурно-информационной парадигмы образования // *Вестник ПАГС*. № 3. 2011. С. 117–122.
7. Малинский И.Г. Болонский процесс и проблема интеграции систем высшего образования // *Изв. Сарат. ун-та. Сер.: Социология. Политология*. 2009. № 3. С. 10–12.
8. Оценка эффективности деятельности учреждений социальной поддержки населения / под ред. П.В. Романова, Е.Р. Ярской-Смирновой. Саратов, 2007.
9. Селуянов А.А. Проблемы реализации Болонских соглашений в рамках реформирования военного образования // *Успехи современного естествознания*. 2007. № 12. С. 151–153.
10. Демин А.А. О правовом регулировании подготовки молодых кадров для государственной службы в зарубежных государствах // *Вопросы управления*. 2012. № 2. URL: <http://vestnik.uapa.ru/ru/issue/2012/02/56/>
11. Ветрова А.А., Бурлина Т.А. Эффективное управление учебным процессом на основе анализа опыта участия зарубежных и российских вузов в Болонском процессе // *Фундаментальные исследования*. № 11-2. 2013. С. 309–314.
12. Яковлев Л.С. Реформа образования как ключевой компонент постмодернизации // *ВУЗ. XXI век*. 2012. № 1. С. 95–111.
13. Кислицын К.Н. Болонский процесс как проект для Европы и для России. // *Высшее образование для XXI века*. 2010. № 11. URL: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2010/11>
14. Bologna: At the finish line: An account of ten years of European higher education reform. Brussels, February, 2010
15. *Население России, 2010–2011* / под ред А.Г. Вишневого. М., 2013.
16. Россия замыкает рейтинг европейских стран по уровню владения английским языком // *Информационное агентство России ТАСС*. URL: <http://tass.ru/arhiv/645383>. 1.11.2012
17. Медведев С. Болонский процесс, Россия, глобализация // *Высшее образование в России*. 2006. № 3. С. 31–36.